

С той самой точки, где за стол

1950

Он был посажен, – башню с ней.
Он ест, но алчет лишь сильней
За сердцем вслед туда попасть.
Что ненасытна эта страсть,
Ненаполнима сердца бездна,
Тем, кто желанья полн, известно,
Особо ж, коль достигь отрады
Любовной не дают преграды.
После обеда руки моет
Гильем и ждет, когда устроит

1960

Ему тех самых ванн показ
Хозяин. «Эта вам как раз
И та, – тот начал, – все равно».
Интересует лишь одно
Гильема: положенье окон -
Чтоб ясно башню видеть мог он
Из них, фламенкину тюрьму.
Одна из комнат – по нему:
«Вот эта – лучшая бесспорно.
Здесь и уютно, и просторно».

1970

Хозяин молвит: «В добрый час!
Никто не потревожит вас
В приюте этом, здесь вольготно.
Снимал и граф Рауль⁹⁸ охотно
Его, как приезжал в Бурбон,
Но здесь давно уж не был он -
Сеньор мой, прежде славный, круто
Вдруг изменился: с той минуты
Ни разу он, как стал женат,
Ни шлема не носил, ни лат,

1980

Ему и слава надоела,
И жизнь; вы, верно, в курсе дела».
– «Да-да, я слышал от кого-то,
Но это не моя забота.
Болезнь меня, к несчастью, гложет,
И коль никто мне не поможет,
Как поступить, не знаю сам».
– «Сеньор, здесь будет все по вам. -
Сказал хозяин. – Бог любовью

⁹⁸ Граф Неверский, брат Гильема (см. ст. 1651 – 1653 и примеч. 88).